

Базарнов А.А.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Об авторе

Моя биография. Источник - энциклопедия Who is Who.

Базарнов Александр Александрович

Псевдоним: Маг Радимир - иерофант высшей белой магии, потомственный целитель из древнего старообрядческого рода, специалист в области оккультизма, парапсихологии и непознанного, консультант ФСБ по вопросам оккультной безопасности; Дата и место рождения: 13.10.1986, г. Москва; Родители: отец Базарнов Александр Лаврентьевич (1949) - экономист, мать Базарнова Тамара Андреевна - инженер-программист; Знаменитые предки: дед по материнской линии - Андрей Кузьмич - участник Великой Отечественной и Японской войн, командир артиллерийского взвода; предки Радимира помогали как бедным, так и богатым людям в самых различных жизненных ситуациях, лечили тяжелые болезни и недуги, с которыми не могла справиться официальная медицина; именно целители этого старообрядческого рода (из Владимирской области Гороховецкого района) состояли на службе при дворе династии Романовых; в жилах мага Радимира течет кровь очень древнего и могущественного рода; как известно, дар исцелять от болезней и хворей - всегда давался исключительно от Господа, и только тем, кто его действительно заслуживает; прабабушка Анна была настолько сильной знахаркой, что для нее не существовало неизлечимых болезней, она могла вылечить человека практически от чего угодно, или же, напротив — наказать сплетника, чтобы не повадно было поднимать руку свою против служителей света и исполнителей воли Всевышнего; Образование: 2008 - РГУ им. С. Есенина

по специальности „биология”; 2004-2009 - обучение в Мюнхенском институте парапсихологии по специальности „парапсихология”; 2011 - дополнительное образование в Центре исследования психоэнергетических возможностей по специальности „гипнолог”; в течение многих лет изучал самые разнообразные магические системы, в том числе ДЭИР и Шаманские практики, описанные К. Кастанедой, имеет свои наработки восстановления энергетической оболочки человека, авторские обряды и ритуалы, методики, не имеющие аналогов в современной магии, ежегодно проводит обучающие семинары (работа эгрегорами, божествами, стихиями); Карьера: Александр детство провёл в Москве, а с 14 лет проживал в деревне у родственников в Рязанской обл.; ближайшая школа находилась в 8 км от деревни, в любую погоду много лет Александр ходил пешком на учебу, что сыграло не малую роль в воспитании его характера и силы воли; работа на пасеке, уход за домашними животными, близость природы и общение с людьми, знающими древние легенды, былины, неоспоримое доказательство существования неподвластных пониманию науки и логики сил, обострили жизненное восприятие Александра; ощущение людей, природы и жизни вышли на качественно новый уровень, тогда впервые проявились его экстрасенсорные способности; прикосновением руками снимал головную боль, суставную боль, заговорил друга по университету от курения; тогда открылся и его поэтический дар; Базарнов Александр уже более 10 лет работает с кризисными состояниями: суицид, наркомания, алкоголизм, распавшийся брак, несчастные родственники, болезни, а также с так называемыми неизлечимыми проблемами, проклятьями, приворотами и порчей; занимается экзарцизмом, изгнанием бесов, лярвов, которые паразитируют на энергоинформационной оболочке человека; он успешный целитель, способный развернуть любую ситуацию в нужную сторону, помог огромному количеству людей; Маг воздействует непосредственно на ткань мира, он не обращается к человеку, его эмоциям, разуму, сознанию, а работает с его природой, а главное — с природой той проблемы, которая его постигла; специалист видит и устраняет заклятья и неблагоприятные программы, враждебных сущностей, которые живут за счёт человека; он много работает над собой, совершенствует себя духовно и физически, ищет

внутреннюю гармонию с Богом, людьми и природой; „Наша планета - считает Александр, - центр по перевоспитанию её жителей, землян, осознанию кармических ошибок, очищению души от груза грехов”; своими учителями считает Фратера Бальтазара и сибирскую знахарку Наталью Степанову, которая обучала любовным заговорам, снятию порчи, избавлению от алкоголизма, дала ключи к обрядам; Опубликованные труды: библиография „Разжигая лампаду” (2007), „Созвучье слов живых” (2010), „Учебное пособие для адептов белой и черной магии, (2013), ряд методических пособий по оккультной и чёрной магии в закрытом доступе, эксперт федеральных каналов ПЕРВЫЙ КАНАЛ, РТР, НТВ, ТВЗ, РЕН-ТВ и др. по магии и непознанному; помощь Базарнова связана с раскрытием тех эзотерических закономерностей, по которым существует параллельный мир, благодаря которому можно осуществлять контакты между представителями микрокосмов, недоступных глазу обычного человека; Награды: награжден медалью „Лучший эзотерик России” от „Мира Экстрасенсов” за заслуги (2013); Членство в союзах: член Союза писателей России (с 2009), член Профессиональной медицинской ассоциации специалистов традиционной и народной медицины (с 2011), эксперт программы „Дело X” (Россия), эксперт программы „Параллельный Мир” (ТВЗ), эксперт программы „Тайны Мира с Анной Чапман” (РЕН-ТВ) и другие телепередачи, документальные фильмы; Увлечения: Йога, цыгун, ушу, рыбалка, игра в шахматы (в подростковом возрасте занял 1 место в зональном областном шахматном турнире в юношеской категории); Иностранные языки: английский, немецкий; E-mail: rusmagia@gmail.com; Адрес сайта: <http://www.magradimir.ru>

Стихотворения

* * *

Не зная устали, из мокрой серой глины
Мать-Родина себе лепила сына.

Лепила и Всевышнего просила,
Чтоб даровал ему добро и силу.

Пусть сын за Правду будет смело драться,
И не прельстят его всемирные богатства.

Пусть он окажется Мессия,
И возродится православная Россия.

Но, если, мать себе плохого слепит сына –
То от него останется лишь глина.

* * *

Я заковал себя в тяжелые оковы,
Из черного холодного металла.
Они в меня впивались, словно совы,
Но хуже жизнь моя от этого не стала.

Я жил один, в сырой пещере,
Куда не заходил случайный путник.
Со мною были лишь лесные звери,
И крест – мой главный в жизни спутник.

Дыша свободою, что было мочи,
В молитвах проводил я дни и ночи.
И в той пещере, словно рысь,
В моем сознании те строчки родились.

* * *

Огонь любви меня пленил,
В безумстве буйном дикой страсти.
Инь-ян: две карты разной масти,
Кто нас такими сотворил?

Далеко? Близко ли? Покой.
Край заповедный – там, где счастье.

Но погибает в одночасье:

Во что мы верили с тобой.

Злой рок не знает слова нет!

Злой час – бывает разве хуже?

Завет отцовский: честь и дружба.

Стрела - предательства навет.

Живой Иисус прибит к кресту,

Плюет Иуда на распятое.

И небо шлет ему проклятье,

Почувяв подлость за версту.

* * *

Холодные губы глаголют – прости,

Усталые руки толкают – прощай.

Расходятся наши с тобою пути,

Разлито вино просто так, невзначай.

По тело проходит нелепая дрожь,

Я жду откровенья от мнимой любви.

Напрасно я верил, что ты меня ждешь,

Глотая эфиры из бездны земли.

Твой голос куда-то бесследно пропал,
Открылась внезапно жестокая ложь.
Я верил, молился, страдал и стонал,
Но больше ко мне ты уже не придешь.

* * *

Что ты плачешь, моя прелесть?

Что поникла головой?

В дикой чаще слышен шелест,

Ожил куст – почти живой!

Солнце лик свой чуть раскрыло,

Вмиг рассеялся туман.

Все что в этой чаще было –

От лукавого обман!

Ночь - вчера, сегодня - утро.

И печальна, и нежна

Хмурит брови, смотрит в нутро,

Бессердечная княжна.

В русском поле дремлет Витязь,

Павший с доблестью в бою.

Вихри смерти уносятся,

Я на гусях Вам спою.

Про царевну Несмеяну,
Про заморский стольный град.
Вместо специй – соль на рану,
Вместо ласки – в грудь булат!

Мне лить слезы не пристало,
Да к тому же я привык.
Что упало – то пропало,
Слышу горлица, твой крик.

Как ты смотришь в сине небо,
Каждый час и каждый день.
Где любимый твой бы не был,
В небе видишь только тень.

Тень от мрачного тумана,
Мрак, что сын дурман-травы,
Эх, царевна-Несмеяна,
Для тебя я вез дары.

Только витязь в поле бранном,
В сечи замертво полег.

От любви на сердце раны
Именем твоим нарек.

Эта битва длилась долго,
Кровь на земь лилась рекой.
Щит держал святой Георгий,
Между чернью и Москвой.

Я poleg в той сечи лютой,
Кровью залита трава.
Мне б воскреснуть на минуту,
Ведь любовь моя - жива!

* * *

Золотые облака –
Маяки моей надежды.
Рвется к ним моя рука –
Разрываются одежды.

Легионы птичьих стай
Поднимаются по кругу.
Я кричу орлу: «Прощай,
Береги свою подругу!»

Пусть, нелегко перелет,
Но существенна награда.
Не робей, лети вперед,
Ты минуешь круги ада.

И в блаженной тишине
Облака сольются в колос,
Чтоб в неведомой стране
Отразить орлиный образ.

* * *

Чаша /посвящается Сергею Есенину/

Я наполняю чашу до краев
Нектаром беспощадной боли.
И закаляюсь в мареве боев,
И достигаю совершенства воли.

Я наполняю чашу до краев
Огнем из мертвенного ада.
И слышу рядом дикий рев,
И чую рядом запах яда.

Я наполняю чашу до краев
Живой и мертвою водою.

И слышу песни соловьев,
И вижу демона с косою.

Рдяные резвые огни
Мне не дают остановиться:
Нет силы, больше биться.

Как надоели мне они:
Чаруют прелестью вина —
Но нет, увы, у чаши дна.

* * *

Ты танцевала обнаженной
На скользком острие копья.
Подобно деве окрыленной,
Парящей в толще Бытия.

Ты танцевала обнаженной,
А под тобой — всего лишь нить.
Был риск остаться разделенной,
Но Бог велел тебя хранить.

Ты танцевала обнаженной,
Пьянея от земной любви.

И боль вдруг стала заглушенной,
И раны зажили твои.

Ты танцевала обнаженной,
И не краснела от стыда.
Ведь ты была такой влюбленной,
Как не умела никогда.

Ты танцевала обнаженной,
И лился белый чистый свет.
Натура стала искаженной,
Стал тенью черный силуэт.

Ты танцевала обнаженной
На скользком острие копья.
И ты мне стала нареченной,
А я же стал тебе судья.

* * *

Русский Север

Россия. Снег. Холодный Север,
К тебе спешу сквозь серый ветер.
В Сибирь, в Тайгу, на край Земли,
Где мерзнут даже корабли.

Где русские с волками бьются,
А над морозами смеются.
Там лютый холод, мерзлота,
Но сердце греет красота...

Особенно, когда раз в год
Пушица с лютиком цветет.
А так, вокруг один лишайник –
Олений мох, ерник да стланик.

Болота и снега кругом,
Да так, что не пройти пешком.
Король-олень вблизи селений,
И озорной мышонок лемминг.

Лиса, песец, сова и ласка,
Перед глазами – просто сказка,
В которой дивное сиянье
Порой тревожит мне сознание.

Мой друг, могучий Русский Север,
Ты мне навеки лучший сервер!
Спешу к тебе, на край Земли,
Где мерзнут даже корабли.

Я стоял на краю Востока,
И на плечи ложилась роса.
Неизменная сила истока
Поднимала мои паруса.

Паруса из атласного шелка
Отрывались от грешной земли.
Я узрел окаянного волка,
Пировавшего где-то вдали.

Обреченный на горькую вечность,
Тосковал безмятежный закат.
Черный ноль пожирал бесконечность,
Прогрызая пространство до пят.

Многоликие стороны света
Издавали мольбы голоса.
А истоки прошедшего лета
Поднимали мои паруса.

Гладиатор

Собрался полон римлян Колизей:

Патриции, плебеи, короли.

На ринг выходит дерзкий чародей,

Ему подвластны сталь, вино и львы.

Он вынимает длинный острый меч,

Обводит взглядом алчущий народ.

И с чьих-то побежденных в схватке плеч,

Лихая голова к ногам его падет.

Над Римом ястреб в воздухе повис,

И взор свой на арену устремил.

С небес кричит он чемпиону: "Бис!

Ты виртуозно супостата победил!"

Ликуя, шлет поклон бойцу толпа,

Награду первый консул подает.

Не верит гладиатор, что тропа

К гибели давно его ведет.

Одно мгновение – и над Римом тучи,

Нависли черные неистовые кручи,

Они воистину сильны и всемогущи,

Нейрон не знал доселе пущей бучи.

Утихло небо, заиграл рассвет,
Шлифуя груды брошенных монет.
Жестокий Бог нарушил свой обет,
И никого на той арене больше нет.

* * *

Колокол

В смоляном вечернем небе,
В топи клюквенных болот,
Резвый колокол на стебле
Вольно пляшет и поет.

Словно стрелы херувимов,
Словно бездыханный шепот,
Словно томный плач налимов,
Словно жуткий совий рокот.

Он несется с шумом листьев,
Он несется с шумом ветра,
Пробегая норы лисьи,
Пробегая волны спектра.

Я молюсь и тихо плачу,

Все на свете проклинаяю,

Уповаю на удачу,

И тебя я заклинаю...

Напой хрустальным звоном,

Отразись на тонком льду.

Режь мне слух, руби столоном,

Доносишь до рыб в пруду.

Собери времен осколки

По краям святой Руси.

Разложи грехи на полки

И далече голоси.

* * *

Считаю дни до нашей встречи,

Оставь, ты с ними заодно...

Любовь к тебе меня калечит,

О, плеть, пади же мне на плечи,

Все между нами решено!

Изнемогаю от разлуки,

Хмелею от твоих даров...

Ты обрекла меня на муки:

Не ради зла, а для науки,
И я сказал: «На все готов!»

Считаю дни, теряю годы,
Столетия проклятой любви.
Все было: счастье и невзгоды,
И дуновение свободы,
И кудри рыжие твои...

* * *

Русское одиночество
Дремлет на гребне волны.
Тема пророчества –
Дети гражданской войны.

Вы беспокоитесь...
Склонные верить всему.
Вот только с совестью
Компромисс ни к чему!

Мир виртуальной реальности...
Молох – животный рефлекс.
Апофеоз маргинальности:
Пьянство, насилие, секс!

Глупые бригадиры, голая детвора,
Эхо славянской лиры лишь на краю двора.

Ветка душистой сирени, боль до кровавых слез,
Русский встает на колени, ибо бессилен Христос.

Стадо – угрюмые лица... Жатва, всходы и сев,
Может, повеселимся? Здесь, на виду у всех...

* * *

Вьюга

Сгиньте, проклятые тени,
Не тревожьте мой покой.
Как здоровье, дед Арсений –
Ты у нас еще живой?

Что-то нынче не спалось...
Как тебе незваный гость?
Полно гневаться, сердиться!
Погляди на наши лица...

Есть дорога – нет дороги:
Снегопад, метель, пурга...

Серебристые пороги!

Как там бабушка Яга?

Сгиньте, проклятые тени,

Не тревожьте мой покой.

Вспоминай-ка, дед Арсений:

Подвиг славный трудовой.

Ну-ка, братцы, ай да с нами,

В лес дремучий – за дровами!

Выдать каждому бушлат,

Рукавицы и наряд!

Сгиньте, проклятые тени,

Не тревожьте мой покой.

Все в порядке, дед Арсений?

Добровольцы, встаньте в строй!

Вьюга злится, вьюга кружит,

С ног сбивает, режет, душит.

Вьюге нас отнюдь не жалко!

Расстегнемся: будет жарко!

Трехметровые заносы:

Не проехать – не пройти.

Запасайте папиросы,

Мы – на полпути...

* * *

В ночной пьянящей тишине,

У безымянной кромки моря,

Где нет и повода для горя,

Случайно встретилась ты мне.

Вокруг все замерло на миг,

Но сердце не остановилось,

Оно еще сильнее забилося,

Когда Господь к тебе подвиг.

Низвергнув марево аврала,

Лишь на тебя лучил я очи,

Лишь ты мерцала в чреве ночи,

Стекая по краям бокала.

Янтарно-желтый лунный серп

Заговорил нас на страданье,

Исполнив наше заклинанье,

Он сотворил нетленный герб.

Мы осушили чан вина
И покорились нашей плоти,
Застыв на сладострастной ноте –
Вкусив все прелести сполна.

Твой взгляд пронзил меня насквозь,
Твой шепот заложил мне уши.
И матрицей нам стали души,
И солнце превратилось в ось...

* * *

Сон

Нерукотворный храм,
Иные времена.
И неизвестная страна –
Изображает шрам.

«Блаженный» государь
Стрижет овцу,
Чья шерсть ему весьма к лицу –
Над королевством хмарь.

Тьма породила тьму,

Ликует Астарот.
А верноподданный народ
Спешит, идет к нему.

Смерть собирает рать,
Зло замыкает круг.
Распятым быть мне не досуг,
Нет силы больше, лгать.

Ведь небо в плену огня,
И Совесть наш главный враг!
И всюду видится странный знак,
О, Боже, спаси меня!

Магнето рождает стон,
И кровь на мездре клинка,
И лавры венчают века,
Но это всего лишь сон...

* * *

Не стреляйте белых лебедей,
Не блуждайте в ледящей мгле.
Полюбите проклятых людей,
Поклонитесь Матере-Земле.

Улыбнитесь чистым небесам,
Удивитесь чудесам любви.
Разделите неудачи пополам
И внемлите истины мои.

Защитите слабых и детей,
Возведите церкви купола.
Окрестите лоно площадей,
Чтобы вера во Христа была.

Берегите непорочные листы,
Прогоните скверные слова.
Подожгите за собой мосты,
И начнется Новая глава.

* * *

Затерялась волшебная лента,
Повернулось судьбы колесо.
Все застыло в преддверье рассвета,
Даже воздух упал на песок.

Берега разделили пространство,
Что в пучине нетленной легло.

И осталось одно постоянство —
Изможденное черным стекло.

Хронос

Страх мне щекочет уши,
Я ничего не слышу.
Нет наказания хуже,
Чем быть шутком на крыше.

Время бежит обратно,
Сохнут холодные реки.
Это ведь так неприятно —
Видеть, как рушатся вежи.

Сон заковал мне руки,
Ночь залила глаза.
Я умираю от скуки,
Я голосую За!

Что-то сегодня будет,
Я над собой не властен.
Хронос нас всех погубит,
Хронос всегда опасен!

* * *

Прогони приятель грусть –
Захвати в корзинку груздь.
И давай – в сосновый ряд,
Набирать отряд маслят.

Пробирайся к сердцу чащи,
Чтоб находки были чаще.
Щедрый лес отдаст грибы,
Коль пройдешь стезю борьбы.

Не гнушайся лезть в кусты,
Прочеси их полверсты.
Если ты грибник умелый,
То найдешь ядреный белый.

Улыбнись, не хмурь лицо,
Стань на ведьмино кольцо.

Отдохни от суеты –
Нарисуй свои мечты.

Посмотри, что здесь твориться,
Я могу лишь удивиться,
Как волшебная царица

Днем порхает в виде птицы.

Леший разбросал свинушки,
Словно дивные игрушки,
В двух шагах растут лисички—
Золотистые сестрички.

Вот такой у нас тут лес,
Полный сказок и чудес,
Где живет лесной народ,
В мире сказочных забот.

* * *

Ранним утром, спозаранку,
Отправляюсь на рыбалку.
Мочи нету, больше ждать,
Карася хочу поймать.

Прихватил с собой рюкзак,
Глубомер, багор, подсак,
Не забыл и про удю,
Чтоб ершей поймать коту.

Я шагаю по росе,

Как по белой полосе,
А таинственный туман
Превратился в океан.

Я иду к своей мечте,
Затаившейся в воде.
Вон долой из сердца муть,
Рыболову – добрый путь!

* * *

Пришел твой час, высокий Гений,
Творец безумных сновидений.
Даруй мне бездну озарений
Да свежий ветер вдохновений.

Открой мне тайную луну,
Подобную морскому дну.
И озари собой страну,
Века живущую в плену.

Довольно долгих рассуждений,
Адептов извращенных прений.
Осталось несколько мгновений,
Явись ко мне, высокий Гений.

* * *

Сонет

Я рисовал тебя в мечтах,
Легко с палитрою играя.
И стрелки встали на часах,
И двери распахнулись Рая.

Откуда хлынул яркий свет,
И строчки перенес на сушу:
«Лишь для тебя создам сонет,
Лишь для тебя открою душу.

И, может быть, когда-нибудь,
Когда пройду тенистый путь:

Я припаду к твоим божественным ногам,
Даруя бархатные сказочные розы –
И, принимая близко к сердцу слезы...

С охотой брошу вызов всем врагам,
Крушащим наши сладостные грезы –
Не устрашат меня их жалкие угрозы!»

* * *

Я подарю тебе цветок:
Такой, как ты – неотразимый,
Такой, как я – неумолимый,
Такой, как мы – неразделимый.
И плавно сделаю бросок...
Бросок вперед, навстречу цели,
Бросок на дно – бездонной щели,
Откуда мы с тобой глядели:
Как падал с дерева листок,
Членивший робкие надежды...
Я балансировал на грани,
Держал дракона на аркане,
Спасал наш мир на поле брани,
И целовал твои одежды...

* * *

Муза

Я создавал свои стихи:
На грани дерзкого конфуза.
И ангел мне прощал грехи,
И мне рукоплескала муза.

Она вела меня вперед,
По жерлу спящего вулкана.

И собирала лунный мед,
И раскрывала пасть капкана.

Ее лазурные глаза
Светились инфернальным светом.

В десницах ярилась гроза,
Наедине с моим секретом.

Кофейных локонов руно
Меня всю ночь с ума сводило.

Объятья музы, как вино —
Источник трансцендентной силы.

* * *

Ты читала священные руны,
Постигая оккультные знаки.
Отраженные зеркалом луны
Освещали цветущие маки.

В голове зарождались идеи
И терзали ранимую душу.
У костра собирались все феи,
Покорившие мертвую сушу.

Осушенный чертями колодец
Предлагал пилигримам напиться.
Но, калеченный жизнью народец,
Отказался от адской водицы.

Ты читала священные руны,
Чтоб изведать премудрости зелья.
И Орфей даровал тебе струны:
Для печали, войны и веселья.

* * *

Зачем поэты рвутся на Парнас,
Рискуя подвернуть в порыве ногу?
Зачем они разносят Божий глас,
Пересекая пыльную дорогу?

Причин полно, но главная одна –
Парнас «опровергает» человека:
Материя хронически больна,
И для души необходима Мекка.

* * *

Ты поднималась все выше и выше,
К бездне янтарных небесных светил.

Кошки нелепо ревели на крыше,
Хоть их об этом никто не просил.

Неразделимые черные кольца
Образовали волшебную нить.
Мы ожидали затмения солнца,
И ничего не могли изменить.

Ты для меня становилась дорожке,
И назначалась иная цена.
Дрожь пробежала по ласковой коже,
Слезы мои обрели имена.

Ты утопала в безоблачном небе,
В мире янтарных небесных светил.
И, уподобившись пламенной неге,
Чистый твой облик меня ослепил.

* * *

Тихая полночь, мгла за окном,
Сумрак шлифует бульвары.
Сон обошел стороною мой дом,
Проятся в гости кошмары.

Где-то в саду затерялись слова,

И не услышать их ночью.

Болью забита моя голова –

Кто-то в ней ножницы точит.

Старые ивы зловеще скрипят,

Мне почему-то не спиться.

Мысли мой разум давно теребят:

Надо пойти и напиться.

* * *

Красная смородина –

Щедрый урожай.

Нынче распогодилось –

Деревенский рай.

Ласковое солнышко

Греет стебельки

Легонькое облачко

Близ Москвы-реки.

Хор цариц лягушек

Да балет стрекоз

Успокоят душу –
Сберегут от слез.

В жизни не приснится
Вам такой пейзаж.
Ну-ка, друг-возница,
Где наш экипаж?

* * *

Волхвы

Вещие старцы, почтенные старцы –
Гой! Вы герои народной молвы!
В ночь на Купалу безумия танцы
Кружат в беспамятстве диком волхвы...

Мудрые лица, косматые бороды,
Отблеск прожженных годами седин.
Ступа и прах – ритуальные проводы,
Люди, узрите – колдун невредим...

Посох. Скитаются старцы бездомные –
Ключ. Заговоры известны ветрам.
Ибо во многом они искушенные,
Ибо на них отпечатался шрам!

Идолам старцы-волхвы поклоняются,
Каждый из них русским духом богат...
Ими рождаются, но не становятся,
Те, кто впитал с молоком русский мат.

Выйдут они во поля, во болота,
Встанут злодейски на запад хребтом -
И в сей же час содрогнется Икота!
Род не прервется! Ни слова о том!

В дебрях дремучих Богам своим молится
Старец-заступник, отшельник-ведун.
Велес речет: Иегова расколется –
Лада, Дажьбог-Эхнатон и Перун.

* * *

40 дней

Меня больше нет для нормальных людей,
Испил свою жизнь я до самого дна.
Я – шут, прорицатель, поэт и злодей,
Скитавшийся в злачных местах дотемна...

Меня больше нет: удалите мой ник;

Прошу Вас, возжечь для меня фимиам.
И рыцарь на красном драконе (двойник)
Откроет врата мне в бесчинствия храм.

Меня больше нет там, где царствует прах,
Где жезл управляет сознанием пустынь.
Невольник нашел утешенье в горах:
Ведь битва проиграна – горец, остынь...

Я вымер, я вымерз, я выдохся весь,
Исчез, растворился в сентябрьских лужах...
Прости, атаман! Но под кожу не лезь!
Увы, никому я здесь больше не нужен...

Я тело отдал на съеденье червям,
Чтоб сгнить, улыбаясь в склонившейся ржи.
И душу свою черту продал за ямб,
И рукопись сжег, в порицание лжи.

Скитаться осталось всего 40 дней
Какие с тобой мы, однако, эстеты...
Ударь на прощанье меня посильней
И в гроб положи золотые монеты...

* * *

В Измайловском парке

Вспышка страсти – роковая наша встреча,

Ты мне послана и кармой, и судьбой.

Парк Измайлово и августовский вечер.

День, в котором мы останемся с тобой.

Дождь-бродяга. «Злополучная» скамейка.

Осторожно постелила свой платок

Синеглазая девица-чародейка,

И меня чуть не убил любовный ток.

Нас притягивает, все сильнее – друг к другу!

И, увы, мне эту связь не оборвать...

Обожаю сумасшедшую подругу,

Дайте повод, чтоб ее поревновать.

Под деревьями рождаются объятья.

В сладкой неге прорастает поцелуй.

Я готов покорно выслушать проклятья,

Если хочешь – преврати и заколдуй...

Ты хотела получить частицу знаний,

Я – напротив, жаждал лишь твоей любви.

И в душе моей огонь воспоминаний:

Помани и за собою позови...

Каждый день я возвращаюсь к той скамейке,

К ней влечет меня неведомая нить.

Заложить бы с горя душу чародейке,

Чтоб мгновения мне эти повторить...

* * *

Тринадцатый век

Гром! Грянул "тринадцатый" век.

Гон: беги, что есть сил, человек!

Мор: Аспид принес чуму. Ор!

Русь погрузилась во тьму.

Рок! Враг у кремлевских ворот!

Срок. Жизнь как круговорот.

Ад. Демоны. Серная пыль. Смрад!

Настольная книга – псалтырь...

Луг: тысячи братских могил.

Друг – ты неспроста приходил!

Вздых. В грудь мне вонзилось копье.

Ох! Слетелось на пир воронье...

Крест. Кровь. Золотая Орда.
Окрест – тишина. Пролетают года.
Страж: щит или огненный меч.
Блажь – клятвопреступника сечь!

** *

Любовь – капризная река,
Ты так близка, моя мечта...
Осталось несколько мгновений:
Всему свое настанет время...

Любовь живет у нас в сердцах,
Бессмертная во всех мирах!
Осталось несколько мгновений:
Всему свое настанет время...

Любовь нас учит умирать,
Чтоб вновь из пепла воскресать!
Осталось несколько мгновений:
Всему свое настанет время...

Любовь нас делает сильнее,
Мы побеждаем только с ней...
Осталось несколько мгновений:

Всему свое настанет время...

* * *

Сахара

Я весь день расставлял маяки по пустыне,
Я предстал пред тобой как невидимый страж.

Ибо все для меня изменилось отныне,

Ибо ты одновременно: явь и мираж.

Между нами из праха возникла Сахара,

Между нами восстал изуверский закон.

Мне на миг показалось: тебе я не пара –

Поделись со мной ядом, злодей-скорпион.

Дикий мед был когда-то нектаром акаций,

Мы не знаем ответа на главный вопрос.

Отрываю от сердца сокровища наций,

Отпускаю сомнения прочь – под откос.

Мы молчанье храним, точно две пирамиды,

Из иероглифов чувств мы составили код.

Первый шаг – это жертва во имя Исиды,

Дождь в Сахаре бывает единожды в год.

* * *

Грусть в глазах: колдовать иль молиться?

Что ответит безмолвная даль?

Я костры разожгу на зарницах –

Утолю свою боль и печаль...

Ты оставила мне на прощанье

Не сказав, как же с этим мне жить;

Не сдержал я свое обещанье –

Оторвать, отпустить и забыть...

Наступает на горло мокрота,

Я стал лишним на этой земле.

Миг блаженства и неги столь кроток:

Как иероглиф на древней скале.

Ты смеешься, расплывшись в улыбке –

Разбежались с тобой: кто – куда!

Одиночество к нам так и липнет:

Не сломить нам его никогда?!

* * *

/Посвящается В.А. Хомякову/

Вишневый сад и быстрая река –

Мой край родной и «Первая строка».

Дом юности моей, наитья облака,

Где набиралась сил моя рука.

Блестящие проворные огни

Кричали мне: "Попробуй, догони!

Один заветный миг себе верни!"

Но пробежали безвозвратно эти дни.

Пьянящим ароматом веяла трава,

И от всего тогда кружилась голова.

Совсем иначе мне казалась синева,

Когда с отцом рубили мы дрова.

Сосновый лес, рыбалка и грибы,

Перекосившаяся крыша у избы.

Я не желал тогда себе другой судьбы,

Лишь потому, что мы ее рабы.

* * *

Вампир

Я не вижу своего отраженья,

И куда-то иду не спеша.

Я не чувствую притяженья,

Далеко улетела душа.

Я не вижу цветные картины,
Мне мерещится, будто все сон.
Тихий шорох сквозной паутины
Застилает пространство окон.

Я сжигаю запретную книгу,
Но она как назло не горит.
Сумрак снова затеял интригу
И зловеще со мной говорит.

Непонятные длинные фразы
На неведомом мне языке,
Недоступные разуму фазы
Появляются в твердой руке.

Легкий холод касается брови,
Превращаясь в ужасный озноб.
Я испил теплой свеженькой крови,
И ложусь в свой березовый гроб.

* * *

Код Да Винчи

Великий Рим идет в поход,
И кровь течет из года в год.
Мы за ценой не постоим –
Падет святой Иерусалим.

Я предков памятью клянусь,
Что без победы не вернусь!
Мы, крестоносцы-тамплиеры,
Все отдадим для нашей веры.

Не соблазнит нас искушенье –
Мы примем мудрое решение.
И обретенный святой Грааль
Нам обещает вечный Рай.

Освободим Господень гроб,
Врагу ударим прямо в лоб!
Ведь нас ведет Копье Судьбы,
И предвкушение борьбы.

Виват, пришел, заветный день,
От варваров осталась только тень.
Но все осталось, так как встарь –
Не обретен священный Грааль.

Все так же год сменяет год,
И не убавилось забот.
Мы не вошли в заветный рай,
А за окном играет май.

Секрет скрывают Крест и Роза,
Да гроб хранящая береза.
Да Винчи в криптекс спрятал код,
И не угаснет Царский род.

* * *

Врата Пуэрто-Де-Алькала
И монастырь Эскориал.
Кармен с тореро флиртовала,
Он посвящал ей мадригал.

Левобережье Мансареса –
Испании прекрасный вид!
Потомки бравого Кортеса,
Реал, Коррида и Мадрид.

* * *

Порошок, шприцы, таблетки,
Пешеходы стали редки.
Ивы сбрасывают ветки,
Оживают статуэтки.

Зависть выела глаза –
Не прольется и слеза.
Сумасшедшая гроза
Засмеялась как коза.

Небо давит грузом злобы,
Онемели хлеборобы.
Ненасытные микробы
Разбегаются в сугробы.

Силы тьмы и силы света
Применяют право вета.
Скорбный ангел ждет ответа
От заката до рассвета.

Триптих

1

Два престола, два храма, две крепости –
На границе разврата и трезвости.

Два пророка, два солнца, два знамени –

Все, что сказано было в послании.

Две дороги, два ада, два голоса –

Через пропасть: от полюса к полюсу.

Две судьбы, два ярма, два мгновения –

Без лица и без благословения.

2

Испытай меня, идол безумия,

Прикажи – я пойду за тобой.

Рамессей – царство вечности. Мумия:

Фараон от рожденья слепой.

Награди меня, истины знание,

Прикажи – я навеки твой раб.

Утоли мою страсть и желание

Укажи мне невидимый трап.

Прокляни меня, суд моей совести,

Прикажи – обернусь я во прах.

Мой девиз – отражение доблести,

Я живу в параллельных мирах.

Успокой меня, призрак Праматери,

Прикажи – обнажу я свой меч.

Инок мертв, опоздали спасатели,

Не смогли мы его уберечь.

3

Король выполняет свой долг,

Всем удалиться прочь.

Скорбь – непокорная дочь,

Знает в бриллиантах толк.

Рим выставляет счет,

Смерть постучалась в дверь.

Брат, никому не верь!

Не подставляй плечо!

Прошлое: отчий дом.

Крепость: и без бойниц.

Жизнь – этот тот же блиц:

Выигрыш дается с трудом.

Ты есть свой худший враг,

Если вокруг – ни души.

Лучше скорее решить:

Что же в тебе не так?

* * *

Когда я слышу караваны,

То забываю обо всем.

Свершилось чудо – я спасен!

Окрепни, власть нирваны!

Когда я слышу караваны,

Мне хочется пуститься в путь:

Перенестись куда-нибудь –

В неведомые страны...

Когда я слышу караваны,

Огонь горит в моей груди.

И удивительно ретив

Верблюды в песках саванны.

Когда я слышу караваны,

Мне улыбается восход.

И неуклюжий пешеход

Вкусить предложит манны.

Когда я слышу караваны,
То вижу блеск твоих очей.
Мне тошно без твоих речей,
Однако, мы – тираны.

Когда я слышу караваны,
Мне в голову влетает мысль.
Все обретает новый смысл,
И заживают раны...

* * *

Ласковая речка,
Безымянный пляж.
Медное колечко,
Точно ключик наш.

Шелковые пряди
Девичьих волос
На зеркальной глади
Свились в пару кос.

Лунная дорога
Вдоль ночной степи.

Ложная тревога:

Цербер на цепи.

Я не сожалею –

Сердце точит боль:

Звездные аллеи,

Первая любовь.

Первый взгляд был как будто мимо,

Только после – сразил наповал.

Затерялся на кладбище, сгинул –

Хоть в тот миг на судьбу уповал...

Отвернулся налево от Бога,

И направо сбежал от огня!

Впереди бесконечность-дорога,

Помолись Сатане за меня.

Привороты – порочные сети!

Распиваем на оргиях кровь...

Падший ангел нас верно приметил,

Только где же наш шанс на любовь?

Сладкий сонм в заповедной куще,
Грех и страсть прямо здесь, на земле.
Я невольник, соблазн познающий,
Прокатиться б с тобой на метле...

* * *

Считаю дни до нашей встречи,
Жизнь – это театр, игра, кино...
И кто сказал, что время лечит?
О, плеть, пади глупцу на плечи
– Все и печально, и смешно!

Изнемогаю от разлуки,
Хмелею от твоих даров...
Ты обрекла меня на муки:
Не ради зла, а для науки,
И я сказал: «На все готов!»

Считаю дни, теряю годы –
Осколки проклятой любви!
Все было: счастье и невзгоды,
И дуновение свободы,
И кудри рыжие твои...

Моросит проклятый дождь: Истязает душу.
Ветер, холод, сырость, дрожь – Вывернут наружу.
Ночь. И в доме ни души, Не дыши на кости...
В этой дьявольской тиши Места нет для злости!

Алкоголь, горячка, штраф – Сущность человека!
ЦДЛ, пожарный шкаф, Пригород, аптека...
Моросит проклятый дождь, Только он бессилен...
Ждешь его, и ждешь, и ждешь, Лишь бы путь осилил!

Мы вместе на Путь Посвящения встали,
И нам не помеха, что Путь наш тернист.
Вручил нам Секрет Изумрудной Скрижали
Великий Учитель Гермес Трисмегист.

Мы жизнь посвятили Великому Делу,
Наш долг – к совершенству стремиться вперед.
Твой Жезл Кадуцей закалил наше тело,
Твой Голос позвал в бесконечный полет.

Мы вместе – священное тайное братство,
Мы приняли клятву, мы дали обет.

И Высшее Знание – наше богатство,
И Бог Всеобъемлющий дарит нам Свет.

Мы избранны, ибо у нас есть Свобода,
И в каждом из нас отразился Творец.
Мы – Братья и Сестры Адамова Рода,
Наш Дух – это Роза, наш Герб – это Крест.

* * *

Мы с тобой на затерянном острове,
В роковых лабиринтах сознания...
Твои речи как лезвие острое,
Твои слезы как горечь желания.

Мы с тобой на безумной планете,
Наша цель – идеальная жизнь...
Сгиньте тени, уймись лютый ветер,
За любовь мою крепче держись.

Я сегодня родился заново,
И от грязи душевной очистился,
Чтоб надежда моя долгожданная
Заблестала звездой лучистойю.

Только звезды сгорают бесследно,
Ипуская пронзительный крик...
Человек - от рожденья бессмертный,
На Земле проживает лишь миг...

* * *

Таис Афинская

Подари мне это дивное мгновенье,
Разреши мне красоту твою узреть.
Мои чувства – не иначе как затменьё,
Не позволяй так ненароком умереть.

Очи Девы – что священные озера,
Плечи Девы – что янтарная смола.
За тобой погоня: гончих свора –
Ты без боя их остановить смогла!

Я открылся пред тобою в Вавилоне –
Расписался на серебряном щите.
Отдаваясь в наслаждении истоме,
Прикасались мы к несбыточной мечте.

Мне на голову упали изумруды,
Ты впервые расстегнула свой хитон.

И отточенные бронзовые груди
От блаженства выдохнули стон.

Я открыл начало новой – чудной эры,
Я обрушил на врагов девятый вал!
Но, вкусив очарование гетеры,
На любовном поле брани воин пал!

Мы дошли с тобой до края Ойкумены,
Я из рук не выпускал свой меч.
Испивая чашу скорби и измены,
В лихорадке рек безумнейшую речь.

Мне мерещится далекая Эллада,
Жрец Гекаты обещает главный приз.
Но в шуршащем вальсе листопада
Для меня отрада – лишь Таис.

Делай все, что хочешь этой ночью –
Я любви силками пойманный орел!
Потерял покой однажды, сердце – в клочья...
Не печалься, радость! Я тебя нашел...

* * *

Бес

Разбилось зеркало в ночи,
Но ты его не тронь!
Как сможешь, сильно закричи –
И разведи огонь!

Не жги иконы – смысла нет!
Обманет все равно...
Наш маленький с тобой секрет –
Кладбищенский венок!

Нечистый дух тебя нашел –
Не повернешь все вспять!
В аду готовят чан-котел –
Чтоб грешника сожрать!

Кот-мышелов, свернувшись, спит,
Мурлычет, смотрит сны...
Опомнись, друг мой, не глупи:
Нет у души цены!

Удушье, жажда, страх, озноб –
Ты в дом привел беду!

И на плечах несет твой гроб:

Весь дьявольский редут!

Напрасно мне ты не поверил,

А мог остаться бы в живых.

Чу! Ангел смерти срок отмерил!

Бес ныне ко всему привык...

* * *

Остановись, мгновение! Застынь!

Прошу не мало, и не много.

Зыбучие пески пустынь,

Склубились роем у порога.

Грусть постучалась в дом ко мне,

Как в феврале стучит синица.

Пройдут мурашки по спине,

И слезы оросят глазницы.

Мне страшно дома одному,

Противно - прикасаться к трупам.

Кто развязал вчера войну:

Не обратился к древним рунам.

Вокруг меня сплошной обман,
Лгут все: от мала до велика...
Храни меня, мой талисман,
Засушенная земляника...

Быть может, я - колдун - злодей,
И людям приношу страданья?
Согрей меня и пожалей,
Прочти над гробом заклинанье.

Бог дал мне все, что я просил –
Но, вдруг, просил я не у Бога?
И нет молиться больше сил –
Пески склубились у порога...

* * *

ЧЕРНОКНИЖНИК

Не стоит просить мне тебя ни о чем,
Оставлю в покое закрытую дверь.
Секретный замок не откроешь ключом,
Пока не пройдешь через поле потерь.

На столике крест и остатки чернил,
Запала мне в грудь леденящая мгла.

Когда посреди безымянных могил,
Упорно азы постигал колдовства.

Мой заговор мертвых от сна оживил,
Но ты от меня не получишь его.
Я чашу страданий и боли испил,
Не нужно теперь от тебя ничего.

Три парки –проклятья, изломы судьбы,
На откуп поставлю Хозяину ром.
Отрадно: недаром мои все труды,
Да грянет неистово с молнией гром!

Напрасно не может быть прожита жизнь,
Объятья любимой – сладчайший дурман.
Закон равновесия: Ян вместе с Инь!
Прими мою душу к себе, Океан...

* * *

Черный лебедь

Мой лебедь черный, где же колдовство,
Что в пекле адовом пророка погубило?
Любовью дьявольской она меня пленила
И не оставила взамен мне ничего.

Гладь водная – спокойна и чиста,
Хранят секреты эти злачные места.
Дом. Кладбище. Повешенный. Могила.
И я любил, и ты меня любила...

Возьми мой сон, возьми и сохрани,
Развей мой прах, скажи, что так оно и было...
Ведь мы в экстазе обращались к темным силам
И приносили в жертву солнечные дни.

Моя судьба, накинь платок на плечи,
Пусть водка горькая быстрее чувства лечит.
Но, словом гневным ты меня не вспоминай,
Ведь даже грешник попадает в Божий рай.

Когда я зрел лебяжий тонкий стан,
Смотрел в глаза твои и в душу,
Мне становилось многим лучше,
Я падал ниц к твоим ногам.

К твоим ногам лебяжьим черным,
Что омывали ветром волны.
И встал вопрос: что стоит рушить?

Вперед – к заморским берегам.

В священный праведный поход,

На зори зорь, на пламя вод.

Тебе молился неустанно,

И в честь твою шептал слова...

Черна, прекрасна, одна из стаи,

Умна, красива и вольна.

Так лучезарна и опасна,

И так на голову больна.

* * *

Чувствуешь то же, что я?

Больше меня не обманешь.

Сердце кинжалом поранишь:

Скажешь, что ты не моя...

Я буду долго грустить –

Буду молиться и верить,

Зерна священные сеять,

Чтобы друг друга простить.

Чтобы начать все с нуля,

Чтобы отбросить сомненья...

Ты – как мое отраженье,

Ты – как планета Земля.

Я не боюсь ничего...

Многому жизнь научила,

Вспомни, любовь – это сила,

Ангел из сна моего...

* * *

Палач

Слезы ниц на дубовую плаху,

Не поможет мне даже врач.

Расстегни мне скорее рубаху –

Мой любимый, прекрасный палач!

Я не думаю больше о смерти,

Мне не дорог последний мой миг.

Забирайте мою душу черти –

Ко всему в этой жизни привык...

Много ль надо мне было для счастья?

И как долго продлиться могло?

Только рухнуло все в одночасье:

Изменилось, застыло, прошло.

Я молил бессердечного Бога –

Поваляться с тобой во ржи,
И добро наживать понемногу,
И не видеть соседской межи.

Целовать твои ноги и плечи,
Обнимать твой прекраснейший стан,
Лишь с тобой коротать дома вечер,
Лицезреть двадцать первый аркан.

Между нами обида и злоба,
Между нами признание и месть.
Подскажи мне, товарищ робот:
Изменить иль оставить как есть?

Мне приснилось под утро, намедни,
Будто свадьбу сыграли с тобой...
И неведомый всадник медный
Подыграл нам своею трубой.

Но клинок из дамасской стали
Рассекает надежду и плач...
Мы с тобою, мой друг, устали —
Я люблю лишь тебя, мой палач!

* * *

Не бойся этих сладких снов,
Не бойся ревности и боли.
Освободимся от оков –
Орлам негоже жить в неволе.

Мы быстры, зорки и сильны,
Коль вера в сердце – храбрость в жилах!
Коснусь слезами плач-стены:
Помин оставлю на могилах.

На небе – месяц молодой,
Пришла пора для приворота.
Пропахли тропы чередой,
Покрылись губы позолотой.

Нектар любовный – злейший яд,
Хотя иначе нам казалось.
Отдать последнее ОН рад,
Лишь бы дивчина с ним осталась...

Судьба влюбленных такова,
Куда ни глянь – кругом терзанья.

Болит у ведьмы голова,
Но все ж исполнит обещанье.

Я – челн, что полон грузных дум,
К чему мне самоцветы мира?
Стань явью, мой чудесный сон,
В объятьях Северной пальмиры!

* * *

Я прочту над тобой заклинанье,
Что поможет быстрее заснуть,
Чтоб облегчить на сердце терзанье,
Хмель с тобою мы примем на грудь...

Брат на брата пошел из-за злата,
Что смешались здесь кровь и картечь,
Лучше кротким пожить, чем богатым,
И послушать родимую речь.

Пробежали по млечному кругу,
Оборвали последнюю нить.
Мы не поняли просто друг друга,
Или мечь не смогли поделить.

Проберусь к твоей хате, украдкой,
Словно в поле проворная мышь.
Прикоснусь к волосам козьей лапкой,
Ты промокла, устала, дрожишь...

Я не скрою тоски и печали,
И не встречу с тобою весны.
Мои бесы мне все нашептали,
Сняться мне только вещие сны.

* * *

«Сны после смерти»

Воскреснуть мне – не для того, чтоб жить,
И умереть от счастья – лучше, чем от боли!
Весь род людской погряз в противной лжи,
Все ваши сказки мне рассказывать не стоит.

Вопросы кончились, и не идет мне ночью сон,
Миры заполнены цепочками желаний.

И смерти ангелы запели в унисон:
«Что Бог придет, чтоб соблазнить и одурманит».

Нет совести, нет счастья, Бога то же нет!

Религия – обман, устами лжепророков!
Смерть открывает только избранным секрет:
Как сжечь дотла обитель всех людских пороков!

Сны после смерти не смогу увидеть я,
Вернуться в прошлое, тем паче, не сумею.

Воронка вертится в кругу небытия,
Живым покойникам я более не верю!

* * *

Креститель

Креститель, ты ли это был,
Тот, кто крестил меня в купели?
Взял на руки из детской колыбели,
И разум мой всецело поглотил.

Тьма лиц. Тьма гласов. Тьма имен.
Твой щит с крестами и шипами дикой розой,
Что крик души, что человеческие слезы –
Я до рождения тебе был посвящен.

Отрада: слезы на глазницах,
Дубовый гроб, могильная тропа,
Дрожит рука продажного попа –

Он только потянулся к плащанице.

Отец и мать меня похоронили,
Оплакали, свершили ритуал.
Все для того, чтоб я тебя познал,
Все для того, чтоб ожил я в своей могиле.

И чем же ты меня крестил тогда:
Огнем или людскою кровью?
В меня вложил со всей отцовскою любовью
Свой договор – чернилами была вода.

Жаль, люди так не понимают -
Зачем живут и для чего?
Достаточно желанья одного!
И лучше спят, чем меньше знают.

Ах, это дьявольская честь!
Но, чур, меня, «нет Бога, я в него не верю»...
И не спасают заколоченные двери,
И не укрыться от величия Его.

ОН – РАЙ и АД. И ОН не ведает пощады.
ОН – Дух Святой, Отец и Мать, и Дочь, и Сын.

Там, в бесконечности полотен и картин,
ОН воздает свои небесные награды.

Сады, в которых царствуют вампиры –
Отец, я вижу, ты мне очень рад!
Ведь жребий брошен, не печалься, младший брат,
И взяли в руки мы колчаны и секиры.

Моя душа – она всегда была мне:
Но только чьей она была всегда душою?
Моей родной иль все-таки чужою?
Напьемся крови, и пойдем гулять с тобой во сне.

Тебя боготворили все твои пророки,
Боготворю и я, ведь ты, жестокий правый БОГ.
Увы, но раньше я прийти к тебе не мог –
Мешали слабости, печали и пороки.

Реальность лицемерна, нет ее –
Все предаешь огню, и все в печи своей сжигаешь.
Наказываешь род людской, ну а потом прощаешь,
И бесконечно милосердие твое.

Как бесконечен гнев, так бесконечна тьма,

И вечный круг Богов, который замкнут.
Пусть люди дальше врут – возводят замки,
Мгновение – окружность из песка.

Ты предлагаешь мне с тобой сыграть,
В который раз сажусь за эту проклятую доску.
И превращается все в дьявольскую тоску,
Известно наперед – тебя не переиграть.

Кто верит в заповеди? Заповедей нет!
Ты сам проговорился мне об этом,
Полишинель был одержим одним секретом,
Секрет весь в том, что его то же просто нет.

Как вечен АД, так вечно плотской страсти искушенье,
Как вечен РАЙ, так иллюзорно воскрешенье.
Проснись, мой сын, отец с тобой, скажи страданьям нет.
Все пыль! И демоны лишь в нашей голове. Готов обед.

Ты искушал нас так изящно и коварно,
Ты создавал нас будто четное число.
Твое невежество на пользу нам пошло,
Впервые было все диковинно и странно.

Все пошлости давай оставим лучше в прошлом,
Я знаю то, что даже Дьявол может быть хорошим,
Ты улыбался, я же плакал и кричал...

Тогда, когда крестил меня Отец в купели,
И твои чада: бесы, демоны – все пели,
Кричали вместе хором твой интернационал!

* * *

Закрывая крышку гроба, отправляюсь вдаль,
Все, что было в жизни - ничего не жаль.
Сделавши неловко твердый вправо шаг,
Следующей ошибкой снова станет ад.

Над святою Русью нечисть ставит флаг,
Проклята Россия – не спасти никак.
Оголенный череп ересью покрыт,
Сатана вещички собирать велит.

* * *

Что с людьми случилось, так и не пойму,
Пропили Россию, всё, пустив ко дну.
В ОАО пустился наш родной колхоз,
Трактор весь разбитый – в поле без колес.

Труженик-крестьянин позабыл про труд,
Связку динамита он бросает в пруд.
Без людей деревня у реки стоит,
Речка ведь без рыбы, а завод стоит.

С горя утопиться можно мужику,
Верит он предателю, позабыв тоску.
Горе глушишь водкою, в жизни нету нег,
Что с тобою сделали, русский человек!

* * *

Красные реки безмолвно текут,
И никуда не впадают.
Солнечный ветер давно приумолк,
Правды никто не узнает.

Здесь только ложь просто так раздают,
И не найти нам ответа.
Сколько людей ни за что пропадет,
Дышит покуда планета.

* * *

Искусство, книги, церковь, Кремль—
Творения великие, российского народа.
А волею жидовского, у власти, сумасброда,
Их всех свергают ниц, закапывая в пыль.

Хуля, браня, сжигая, всю Геи красоту,
Указом запретили любовь и доброту.
Хотят забить, унижить великий наш народ,
Без веры и без Бога свой кружат хоровод.

Жидовские картины за яхты продают,
А Шишкина с Петровым ругают и плюют.
Но верю я, что скоро, проснется наш народ,
И так же, как и Гитлера, жидовсто разобьет.

* * *

Распыляет ветер южный огненную пыль,
На равнине среднерусской виден лишь горбыль.

Непроезжие дороги, люди без жилья,
Мне не вериться, что это — вся страна моя.

Что с тобою приключилось, кто тебя предал,
Олигархам и японцам Родину продал.
Вынес всё, что можно было, и хватило сил,

И богатства всей России за три дня пропил.

Нету рыбы, нефти, газа, хлеба и зверья,
А какая-то зараза стала как свинья.

Ведь не зря, в былое время,
Ленин твёрдо молвил мне:
«Пролетарий должен править,
А бандит – сидеть в тюрьме».

* * *

Богатырь российский Ваня спит медвежьим сном,
Спит сто лет в своей постели, смотрит горький сон
Спит с открытыми глазами, видит все вокруг,
И во сне на русской шее тянет тяжкий плуг

То проснется на минутку, то во сне зевнет,
На боку перевернется и опять заснет.
Платят спящему Ивану, но не по цене,
Денег меньше, чем у негра в неродной стране.

Нервно спит наш русский Ваня — добрая душа,
Только жизнь его во сне - ой-нехороша.
Снятся жуткие кошмары Ванечке во сне,

Реквием поет гитара по родной стране.

Под татарскою ордою спал ты триста лет,
Но, проснувшись – вмиг избавил Родину от бед.
И опять настало время – хватит Ваня спать,
Надо землю русскую снова защищать.

* * *

Враг не дремлет.

С телевизора, с экрана, со страниц газет и книг
Нам Америка с Европой все о дружбе говорит.
С помощью гуманитарной лезет Сорос – хитрый жид,
Раздавая пропаганду, о свободе говорит.

Вот, другой американец, президент, лихач, ковбой,
Всю планету учит миру, а в Ирак залез с войной.
Гадость, химию, отходы – всё легально к нам везут,
И с улыбкой «подешёвке» россиянам продают.

Оккупировал все НАТО, от Аляски до Багам,
Говорят, что очень скоро доберутся даже к нам.
Удалась диверсия, Цербер постарел,
Развалили демократы весь СССР.

И теперь диверсии новые ведут,
Спаивают русских и добро крадут.
Ведь не зря в былое время, при расцвете наших сил,
Берегитесь, враг не дремлет, - нам отец наш говорил.

* * *

О браконьерах.

Днем и ночью, по реке, взад-вперед,
Быстроходная моторка весело плывет.
В ней четыре браконьера, рослых мужика,
Только нет у них оснастки, даже поплавок.

Вдруг один из них, что лысый, лодку накренив,
Достает, бросает в воду – динамит.
Взрыв и брызги, рыба, брюхом вверх, по реке плывет,
И от адской боли стонет и ревет.

Жалко мы не слышим, стоя у реки,
Крики бедной рыбы, хоть они близки.

Говорит усатый дядя, сделав умный вид:
«Рыба не погибла, она просто спит,
Оживет, проснется, подрастет малек,

Через год сюда мой брат вновь глушить придет».

За картиной наблюдают, стоя у реки,
Пожилые и не очень, горе-рыбаки.
Все, глупцы, надеются – рыба оживет,
Браконьер куда-нибудь сам собой уйдет.

* * *

О браконьерах 2.

Погибала речка Мокша, растянувшись в сотню верст,
Объявили браконьеры бедной рыбе холокост.
Твари не найти спасенья от лихих людей,
Что разрядом тока бедных бьют зверей.

Кот из рыб в живых остался – спрятался ко дну,
Или от весны томится в сетчатом плену.
На вопрос мой, неужели, ни поклевки на удю,
Говорят, что «свежей рыбки» хочется в еду.

Убивают все живое, гадят берега,
Их поступкам оправданья нету никогда.
Что же медлит рыбоохрана, право, не пойму,
Однозначно, что подонков – всех на Колыму!

* * *

Спекулянт.

Увеличить нормальную цену,
И булыжник продать за бриллиант.

Это все виртуозно умеет
Лицемер, гражданин Спекулянт.

Обобрать простодушную бабку,
Обокрасть бедняка старика.
Невозможно представить, у кого поднялась
На такое деянье рука.

Прибыль – многие сотни процентов,
За какой-то простой ширпотреб.
А кому-то сейчас не хватает
На одежду, жилье и на хлеб.

Создают институт «лохотрона»,
Как скорее обмануть «дурака».
И под сладкие речи рекламы
Сетью тянут к себе мужика.

Расплели паутину по миру,
И в России контора их есть.

Их волнует простая нажива,
Незнакомы им совесть и честь.

До отказа набиты карманы,
Жизни прелести душам претят.
Но все больше, больше и больше,
Легких денег буржуи хотят.

Раздавая бесплатно подарки,
Не понять им чужую беду.
Просто так не дадут ни копейки,
Хоть огромные деньги крадут.

Продавая в два раза дороже
Испустившую дух колбасу.
Ожирели заплывшие рожи,
Заложило им ноздри в носу.

Не известно, как скоро в Росси,
Спекулянтства эпоха пройдет.
И как долго слащавые песни
Будет слушать покорный народ.

* * *

Судьба зайца. (Басня)

На утренней заре, в лесу сосновом,
Погоня хищника за жертвой началась.
Хоть запах крови серый волк почуял,
Охота у него не задалась.

Бежал голодный зверь за зайцем километры
И силы его стали покидать.
Но он азарт охоты вновь почуял,
И стал свою добычу потихоньку догонять.

Погоня продолжалась больше часа,
Но не хотел зайчишка умирать.
И холод смерти за собой почуяв,
Он стал в мольбе на Бога уповать.

Не сделал ничего косой дурного,
Не воровал и никого не убивал,
А тут, в родном лесу сосновом,
Его три года ждал такой финал.

Но вот, сейчас случилось чудо,

У старой просеки дорожной
Охотник из ближайшей деревеньки
Стоял и ждал, с ружьём наперевес.

Бабах. Два выстрела раздалось,
И волк матёрый замертво упал.
Никто из перечисленных актёров
Не думал про такой финал.

Не надо у судьбы искать спасенья,
И Бога о пощаде нечего просить.
Судьбу свою от самого рожденья
Необходимо самому вершить.

* * *

Четвертый Дар

Собираю Дары я на небе -
Так приятно всем сердцем брать!
Гой, Вы всё о насущном хлебе -
Вам судилища не избежать...

Выставляю я в окнах иконы,
Лжепророков отметив за мзду.
И, с утра, отбиваю поклоны,

По канонам, готовлюсь к посту.

Оставляю на память монету,
На которой чеканен наш Царь;
Годы смуты — трон, канувший в лету,
Революция. Ленин. Хмарь.

Я стою на краю, у дороги,
Боль осталась на том берегу.
Берег левый — угрюмый, широкий;
Берег правый, к тебе я бегу!

Пробегу через просеку версты,
Прокрадусь в темноте, как паук,
Сон в Раю оказался черствый,
Ибо Рай был из рабских рук.

Собираю Дары я на небе,
На земле за пожаром пожар...
Не о том Вы радуете хлебе:
Гой, ты Русь — мой четвертый Дар!

* * *

Русская дорога:

Смерть или слава!

Русская дорога:

Бог и Держава!

Русская дорога,

Ты мне родная Мать!

Русская дорога,

Я – твоя верная рать!

Сердце героя – в русской груди!

Мозоли на сердце: трудись, трудись,

Все еще впереди...

Выдался нынче неистовый год!

Смолкните, пращурь, ибо я горд,

Веселись, мой народ...

Расскажи мне, матушка Рассея,

Отчего пшеницу жнец не сеял?

Правда! Кто я? Где я?

Лопнуло вымя, вот Вам и кризис!

И в банках все пауки перегрызлись...

Все хорошо, миссис...

Русская дорога:
Смерть или слава!
Русская дорога:
Бог и Держава!

Русская дорога,
Ты мне родная Мать!
Русская дорога,
Я – твоя верная рать!

Черствость общества и гнилость!
Вам такое, увы, не снилось...
А где справедливость?

Это что: говорящий планктон?
Знакомьтесь, товарищ Платон –
Золотой миллион...

Час поздний, далеко за полночь,
Мой друг, ты ничего не помнишь...
Какая же ты, сволочь...

Кровь обагрила синие леса –

И хочется поверить в чудеса!

Несчастья полоса...

Русская дорога:

Смерть или слава!

Русская дорога:

Бог и Держава!

Русская дорога,

Ты мне родная Мать!

Русская дорога,

Я – твоя верная рать!

Моль у крестьян сожрала шерсть,

Хвала тому, сберег кто честь...

О, люди, падкие на лесть...

Тропы, трапы, трупы, трон,

Сатрап вернулся с похорон!

Русь выдавила стон...

Едины вор, бандит и нищий,

Едины церковь и капище...

Не унывай, дружище!

Сверчок, оставь другим шесток,
И будь как сталь, и будь жесток,
И всех повергни в шок!

* * *

Сасовский край

В самом сердце могучей России,
Где добра – не хочу – собирай,
Где наследие предков хранили –
Распростерся наш Сасовский край.

Заколдованный красочной сказкой,
Неразлучный с моею судьбой,
О тебе можно думать лишь с лаской,
Ты единственный в мире такой.

Сасовский край – родные просторы,
Реки, леса и поля.
Сасовский край, ласкающий взоры,
Это отчизна моя.

Незабвенные нити рассвета,
Голоса – песнопения птиц.
Мое сердце тобою согрето,

Ты прекраснее лучших столиц.

Русский дух и лазурное небо,
Золотые церквей купола,
И в каких бы я странствиях не был,
Меня Мокша обратно звала.

Сасовский край – родные просторы,
Реки, леса и поля.
Сасовский край, ласкающий взоры,
Это отчизна моя.

* * *

Данные стихотворения написаны в 2005-2014 гг.

Все права защищены в соответствии с законодательстве о защите авторских и смежных прав.

Базарнов Александр Александрович

«Стихотворения»

Москва.: 2014г.